

Еще о гончихъ.

ОТВѢТЪ г. КРАМАРЕНКО.

Среди статей о гончихъ, появившихся послѣ моей замѣтки, я позволю себѣ остановиться на одной Вашей статьѣ, такъ какъ въ другихъ, вмѣсто возраженій по существу, производится дознаніе о томъ, что выучилъ я за долготѣнную охоту; или высказываются догадки о числѣ моихъ гончихъ и о томъ, бракованныхъ ли собакъ я получилъ въ подарокъ; или предлагается производить полевые испытанія гончихъ, но какъ и кто будетъ испытывать собакъ, не указывается:

Современныя же способы производства этихъ испытаній конечно не могутъ внушать къ себѣ и малѣйшаго довѣрія, такъ какъ отчеты объ этихъ испытаніяхъ доказываютъ только одно, что такъ производить ихъ именно и не слѣдуетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что это за испытанія были произведены въ 1909 году Московскимъ Обществомъ Охоты?!

Изъ отчета видно, что охотилось нѣсколько членовъ вышеупомянутаго общества, съ представленными на испытаніе стаями, по бѣлякамъ, и даже не поинтересовались прослѣдить по какому звѣрю погнались нѣсколько удалѣлые выжлята изъ стаи г. Живаго.

Затѣмъ подняли двухъ шумовыхъ лисицъ, по одной даже стрѣляли, но собакъ не назвали и осталось неизвѣстнымъ гонять ли и какъ гонять по красному представленныя стаи.

Извиняюсь за отступленіе и поговорю теперь о Вашей статьѣ.

Вы пишете, что слѣдуетъ писать, только основываясь на фактахъ, но что же мнѣ дѣлать, если именно факты за всю мою долготѣнную охоту доказывали мнѣ постоянно одно: костромскія гончія и по голосамъ и по досугу били всѣхъ остальныхъ, какихъ я ни заводилъ, а были у меня и Озеровскія, и англо-русскія гончія Лихачева, и, теперь совсѣмъ угасшія, бѣлыя гончія Бѣлицкаго, и англо-польскія собаки А. М. Пискарева.

Что же касается до выжловки «Канарейки», то могу сказать, что выжловку я зналъ, когда она была у А. И. Ромейко и видалъ ея работу въ стаѣ; если теперь она такъ испорти-

лась по работѣ, то винить въ этомъ надо не выжловку, а того, кто съ ней охотился, т. е. ея теперешняго хозяина, такъ какъ Вы и сами знаете, что содержаніемъ и неправильной работой можно испортить любую гончую.

На Кавказѣ я не охотился, а написалъ объ охотѣ у ст. Тихорѣцкой, въ предположеніи, что работа Вашихъ собакъ производится въ открытыхъ, степныхъ мѣстахъ; такъ какъ я охочусь въ лѣсной мѣстности, то и высказалъ, что сгонять звѣря, безразлично какого, труднѣе въ лѣсу, чѣмъ въ степи.

Затѣмъ очень странно мнѣ показалось, что такой выжлецъ, какъ «Нахаль», о которомъ Вы писали, что онъ и экстерьеромъ плохъ и ничего хорошаго не далъ въ потомствѣ, и котораго Вы забраковали какъ производителя, — Вами пущенъ въ породу.

Неужели же не нашлось ничего лучшаго для прилитія крови, кромѣ этого «Нахала»?

Кромѣ того, удивительно, почему Вы называете «Нахала» костромскимъ, вѣдь Вы сами писали, что „костромская гончая—мифъ»: вѣрнѣе слѣдовало Вамъ назвать его мифическимъ выжлецомъ.

Я думаю, что предвзятое мнѣніе тутъ сыграло большую роль, такъ какъ отказываюсь допустить, чтобы глубокоуважаемый Н. П. Кишенскій выпустилъ такого щенка, какимъ описанъ Вами «Нахаль».

Въ томъ же номерѣ журнала, въ которомъ помѣщена Ваша статья, есть статья А. С. Обнискаго, въ которой онъ совершенно вѣрно опредѣляетъ различіе между фоксъ-гаундомъ и русской гончей, а именно: первый парфорсный гонецъ *facile princeps*, а вторая собака для ружейной и первой охоты.

И такими сдѣлали ихъ долгіе годы практики и подбора.

Въ годы моего дѣтства мнѣ пришлось видать гончихъ Н. А. Есипова, происходившихъ отъ знаменитыхъ когда-то собакъ А. Н. Карѣева, который со своей охотой заходилъ въ нашъ уѣздъ; воспоминаніе о гончихъ Н. А. Есипова сохранилось у меня, хотя, разумѣется, нѣсколько туманное, но потомство этихъ собакъ, лѣтъ 30 тому назадъ, еще было у сына Н. А. — Анатолія Николаевича, и я видѣлъ и охотился съ этими выжлятами. По голосамъ они были очень хороши, особенно были хороши заливы у выжлецовъ, глубокіе и очень протяжные съ гнусью. Паратоести же гончія были

Это несомнѣнно были русскія гончія и ни капли англійской крови въ нихъ не было.

Какъ противоположность слышалъ я парфорсную стаю графини Браницкой, — паратость бѣшеная, а голосовъ никакихъ.

Въ Вашемъ отвѣтѣ мнѣ какъ будто есть сомнѣніе, что я хочу Васъ упрекнуть въ желаніи рекламировать Вашихъ собакъ, но могу Васъ увѣрить, что ничего подобнаго мнѣ и въ голову не приходило.

Напротивъ, изъ всего, что я слышалъ и читалъ о Вашей охотѣ, я вынесъ убѣжденіе, что такихъ беззавѣтно-страстныхъ охотниковъ и превосходныхъ собаководчиковъ какъ Вы, немного въ Россіи, и тѣмъ прискорбіе мнѣ было читать Ваши нападки на лучшую русскую породу гончихъ — костромскую, и похвалы англійскихъ собакъ, которыя ихъ вовсе не заслуживаютъ.

Въ заключеніе скажу: Вы, г. Крамаренко, хотите, чтобы я уступилъ Вамъ своего «Громилу», но, помимо того, что подарковъ не уступаютъ, я боюсь, что Вы дѣйствительно убѣжите съ охоты, да притомъ еще такъ далеко — въ Англію, искать хорошія перчатки; а мы въ это время и въ русскихъ рукавицахъ будемъ гонять и брать звѣрей изъ подъ гона мифическихъ костромичей.

А. М. Козловъ.

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ «ВЫСТАВОЧНЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ».

Когда приходится мѣрить гончихъ собакъ, а потомъ объ этихъ измѣреніяхъ оповѣщать въ печати, то, само собой, надо такія измѣренія производить толково и не ошибаться на цѣлые вершки. Никто иной, а я ввелъ такія измѣренія и утверждаю, что ошибка на четверть вершка возможна, а на полъ-вершка недопустима.

Г. Эмке, описывая гончихъ г. Корбе, говоритъ о его выжлецѣ «Журилѣ», что онъ ростомъ 13½ вершковъ, а «подпруга» его — 19 вершковъ. Ростъ вѣренъ, а «подпруга», то есть *охватъ* въ ребрахъ, что совсѣмъ не одно и то же съ лошадиной подпругой, *невѣренъ*, а прибавленъ ровно на одинъ вершокъ. Для чего это понадобилось г. Эмке, — я, конечно, не